

Сов Россия. — 1990. — 21 апр. — с. 6.

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ТОГО СВЕТА

Йог Михаил Плиска на арене и в жизни

Михаил Плиска — артист цирка. Акробат, гимнаст, йог. За несколько лет до Кашпировского Михаил Плиска подготовил к операции без анестезии тяжело больного фронтовика.

В его семье «цирковых» не было. Родители — рабочие в небольшом городке. А Михаилу с детства пришла в голову мысль о врачевании. Он и готовил себя к этому. Тренировал дух и тело. С юности изучал труды великих мыслителей, эскулапов древности. И выбор его — медицинский институт — был не случаен. Затем — служба в армии, работа в военных госпиталях, где не по книгам, а на суровой практике постигал премудрости хирургии. Направление в Высшую военномедицинскую академию. Долгожданная и... переломная поездка.

До Ленинграда он не доехал. В Москве друзья «заманили» в новый цирк на проспекте Вернадского. Фейерверки, меняющиеся манежи, сияние звезд, сказочные ритмы... И Михаил дрогнул, покорились, остался здесь. Через несколько месяцев уже выступал в роли Черномора в цирковом спектакле «Руслан и Людмила».

Но тянуло его к другому. По ночам после представлений Михаил еще настойчивее штудировал йогу, именно в этом искусстве видел свое настоящее призвание. Далеко от нас ушли те времена цирков-шапито, где проводились «чемпионаты мира по борьбе», оставшиеся сегодня лишь доброй памятью. В тех цирках блистали маги и йоги, привораживая к искусству тысячи людей. Ныне многое изменилось. Все труднее и труднее становится покорять сердца зрителей. Сняты покровы со

многих тайн и загадок. Но многие секреты йоги так и остались неразгаданными. Увы, исполнителей почти не осалось. Слишком тонкое, мудрое это дело.

Но Михаил Плиска и не собирался халтурить, надвигать публику. Он работает честно, стараясь продемонстрировать на арене, да и в обычной жизни все величие, гуманизм и красоту йоги.

Но вот новый цикл. Упражнения на битых стеклах. Йог ложится на них, на грудь ему ставят качели, а на них взбирается пирамида из десяти человек. И кажется, это предел. Но нет! На грудь продолжающего лежать артиста кладут огромный валун и начинают бить тяжелой кувалдой. Сила ударов нарастает. Нет, выдержать такое невозможно, ведь общий вес массы, которая давит на артиста, достигает полутора тонн. Но — выдерживает! И все-таки так трудно поверить в увиденное, когда видишь перед собой в гримерной по-юношески стройного, невысокого симпатичного человека с несколько застенчивой приветливой улыбкой. А вот как объясняет свои «секреты» сам Михаил:

— Возможности человеческого организма чрезвычайно велики. Увы, мы очень мало о них знаем. Культура древних цивилизаций необычайно богата. В том числе и культура стран Древнего Востока. Не случайно великие гуманисты и мыслители нашего столетия Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи обратились к истории и культуре Индии, прекрасно поняв и показав миру всю истинную высокую красоту этой интереснейшей страны. Мы же по своему невежест-

ву, кроме экзотики, ничего не видим. Нам гораздо проще верить во всякие чудеса, колдовство, сверхъестественные силы, чем попытаться эти чудеса разгадать, разобраться в них. Так вот йога учит очень многому, она ведет человека к гармонии с миром, учит быть мудрым.

К словам циркового артиста стоит прислушаться. Тем более что его жизнь, работа невольно сами по себе убеждают в правоте его высказываний. Сейчас вся страна ломает голову над «феноменом Кашпировского», а ведь еще несколько лет назад научный журнал «Эврика» писал о необычной операции, которая проводилась в Ташкенте. Одним из ее участников был Михаил Плиска. Он готовил к операции без анестезии Х. А. Сапаева. Участник Великой Отечественной, прошедший долгий жизненный путь, страдал тяжелой болезнью: у него был вывих шейки бедра тазобедренного сустава. Ни одна клиника не бралась за операцию, сомневаясь в ее благополучном исходе. И тогда за

дело взялись профессор У. Т. Исламбеков, доктор С. Т. Марутян, которые и пригласили себе в помощники Михаила Плиску. Впрочем, прежде чем решиться на такое, Михаил перенес операцию без наркоза сам. Удаление ладьевидной кости на руке. Причем через несколько дней он уже приступил к привычным тренировкам, постепенно увеличивая нагрузку. Прекрасное знание анатомии, нюансов человеческой психики, тонкое владение многими элементами психотерапии — все это и подтолкнуло его на операцию Сапаева. И она прошла блестяще!

— Хотя, — вспоминает Михаил, — я не берусь утверждать, как многие нынешние телекумиры-чудотворцы, что больной не чувствует боли. Напротив, уверен по себе и по тем, кому приходилось помогать, — боль чувствуется.

...А на «том свете» он бывает постоянно. Точнее будет сказать, периодически. Во время своих выступлений на арене. Это действительно «коронка», один из тех номеров, которые в старину шталмейстеры называли «смертельными». Зрители (любые, по желанию) крепко-накрепко вяжут йогу руки, ноги, плотно закрывают глаза. Затем его поднимают под самый купол. И там... накладывают на шею петлю. Зрители в ужасе замирают, вскрикивают, замирают глаза и через несколько секунд видят артиста живого и невредимого, освободившегося от тутих пут. Магия? Чудеса? Волшебство? Нет, просто это цирк. Блистательный. Манящий. И всегда загадочный.

Так что поверим йогу? Я думаю, стоит.

Н. БУЛАВИНЦЕВ.

